

Евгений Голубовский

Возвращение Аристарха Кобцева

Мир полон чудес. Это мы их не всегда отмечаем, не всегда им удивляемся.

Изначально культура Одессы держалась на трех китах. Первый – театр, именно с него начал окультуривать молодой город дюк де Ришелье. Но вот уже 150 лет как громко на всю империю заявила о себе живописная школа. И лишь потом пришла большая литература, тот «юго-запад», которым гордится наш город.

Казалось бы, все изучено, разложено по полочкам, музейфицировано.

Но так кажется только на дилетантский взгляд.

Каким открытием для Одессы, для любителей живописи стало воскрешение коллекции Якова Перемена, а по сути, открытие первого одесского авангарда – ранних работ Теофила Фраермана, Амшея Нюренберга, Якова Малика, Сандро Фазини...

Вроде бы все понятно. Прокатились революция, гражданская война, борьба с инакомыслием. Исчезали художники, что уже говорить об их картинах. Какой там авангард, когда доктрина соцреализма заставляла копировать зады классики?

Так, может, наследие классической, южнорусской школы пребывает в сохранности? Круг друзей, учеников Кириака Костанди?

Печально, но и это не так.

Когда-то известный одесский коллекционер Сергей Сергеевич Серединский, показывая мне свое собрание, а в нем были шедевры южнорусской школы, говорил, что хоть по одной работе (он выражался технически – хоть по одному номеру) у него были представлены все члены товарищества. Именно у него я запом-

нил изысканный эротический рисунок неизвестного мне тогда Аристарха Кобцева, напомнивший мне листы для «Книги маркизы» Константина Сомова.

Заинтересовался мастером. Но редко, чрезвычайно редко встречал его работы.

Еще одну акварель небольшого формата, почти абстрактную, хоть нарисован был фейерверк, увидел в собрании художника Николая Зиновьевича Юхневича. Профессора, врача, одного из участников выставок независимых художников.

Мы общались в начале шестидесятых годов. Я спросил, что знает, помнит Николай Зиновьевич о Кобцеве.

– Последняя его выставка была перед войной. Конечно, не такая яркая, интересная, как в первые десятилетия века. Он не изменил себе, не стал писать промышленные пейзажи, героизировать труд, хоть он из рабочих, он не вступил в партию, не выполнял худфондовские халтуры. Писал тихие пейзажи Ближних Мельниц. Он был и поэт, иллюстрировал – для себя – стихи. У него была отменная библиотека русской поэзии.

Аристарх Аристархович умер в 1961 году, он похоронен на Втором христианском кладбище, участок 47... А на Мельницах живут его внуки.

Во многих каталогах указан адрес Кобцева. Кстати, этот адрес повторялся десятки лет – Ближние Мельницы, улица Молчановская, 13. И в какой-то воскресный день пришел в этот одноэтажный, очень одесский дом. Увы, сын художника переехал в Молдавию, все картины, все книги увез с собой. Я увидел в семье лишь пару фотографий мягкого интеллигентного человека с очень грустными глазами.

Не раз заговаривали мы о загадочной для нас фигуре Аристарха Кобцева с Сергеем Зеноновичем Лушиком. В его архиве – в бумагах одесского поэта Марка Талова – хранились фотографии, где Талов запечатлен с Кобцевым. Да и нашелся первый сборник стихов Талова, обложку для которого в 1912 году нарисовал Кобцев.

Это уже потом, в Париже, портрет Талова будет рисовать Амедео Модильяни. А тогда, в Одессе с 1907 года, они сотрудничали оба в журнале «Студенческий голос», и первый портрет Марка Талова написал Аристарх Кобцев.

Наиболее внятно о Кобцеве мне рассказывал художник Амшей Нюренберг.

– Кобцев был из рабочих. Из «белой косточки» рабочих – из железнодорожников.

Была такая прослойка настоящих интеллигентов, которые самообразовывались. Великолепно знал всю современную живопись, получал французские и немецкие журналы, мечтал поехать в Европу, но даже в Петербург не выбрался, много работал, чтобы прокормить семью, а все свободное время – живопись, графика, стихи. Причем ежедневно, он был трудоголик.

Наследие Аристарха Кобцева, казалось, навсегда исчезло, растворилось в пространстве и времени, хоть иногда на каких-то аукционах вдруг продавались, причем за немалые деньги, его графические листы и миниатюры.

Для альманаха «Дерибасовская – Ришельевская» Ольга Михайловна Барковская, автор библиографических справочников о южнорусских и о «независимых» художниках, написала серию статей об одесских живописцах. Была среди них и статья «Художник с окраины» об А.А. Кобцеве, вышедшая в 2003 году. Она заканчивалась словами: «Из его работ в Одессе известны журнальная графика начала века да два пейзажа в собрании Художественного музея. Что-то, вероятно, можно найти в частных собраниях, что-то увезли с собой его родственники, лет 20 назад переехавшие в Кишинев. Ни наследия, ни архива. Картина, к сожалению, типичная для нашего времени».

Казалось бы, нужно поставить точку.

Но – повторю – чудеса бывают.

Несколько месяцев назад позвонил мне доцент Одесского политехнического университета Алексей Аркадьевич Стопакевич. Он прочитал мою статью о загадках одесского сборника стихов Николая Гумилева, где я предположил, что обложку книги, вышедшей в Одессе в 1943 году, нарисовал А.А. Кобцев. И решил мне рассказать, что он внучатый племянник художника, это к нему перешло все сохранившееся его творческое наследие, а это около 1000 картин и рисунков, что сейчас он составляет каталог, не прочь показать картины А. Кобцева на выставке.

«Фантастика! – подумал я. – Вот это и есть обыкновенное чудо».

Сегодня макет каталога, где репродуцированы все 1000 живописных работ, акварелей, рисунков, у меня в руках. И с радостью для каталога написал предисловие. Возвращается в культуру Одессы не просто имя, а творчество интересного художника.

Алексей Стопакевич по крупицам собрал его биографию. Евгений Деменок размышляет о художественных особенностях его творчества, месте Кобцева как среди южнорусских, так и среди «независимых» художников.

Надеюсь, последует выставка, – начинается новая жизнь живописи и графики Аристарха Аристарховича Кобцева.

Чудеса случаются, господа.

* * *

Заходите во Всемирный клуб одесситов.

Надеюсь, что будет продаваться альбом-каталог.

Евгений Деменок

Цвета и линии Аристарха Кобцева

Для того чтобы остаться в истории одесского искусства, Аристарху Кобцеву достаточно было просто оформить обложку каталога Весенней выставки картин, состоявшейся в марте 1914 года. Той самой легендарной выставки, состоявшейся вскоре после «Салонов» Издебского, в которой принимали участие Александр Альтман и Петр Кончаловский, Аристарх Лентулов и Александр Куприн, Франц Марк и Габриэле Мюнтер.

Но он сделал гораздо больше.

Кобцев, вне всякого сомнения, в первую очередь график. Акварель, темпера, но в первую очередь тушь – его техника, его стихия. Он создавал мастерски выделанные рисунки. Живи он в Париже, он мог бы стать звездой газетной графики –